Раннее утро, семь часов. Только-только небо начало светлеть, как уже показались очертания солнца. Храм Тихого Ветра был готов встретить первый луч дневного света. Нин Фэй уже встал. Он всегда вставал раньше всех. В этот момент со двора раздался крик. "Цзи-цзи, Цзи-цзи!" На первых двух звуках крик был относительно коротким, на третьем - удлинился, как будто старался изо всех сил позвать. "Сяо Фэй?" Услышав зов, Нин Фэй с любопытством подошел. Он увидел, что Сяо Фэй стоит на кресле-качалке, подняв шею, и зовет. "Чжи Чжи, Чжи ~" Сяо Фэй снова позвал его. Нин Фэй рассмеялся и сказал: "Господи, тебе еще нет и полмесяца, а ты уже научился ворковать!". Воронье - это инстинктивный талант к световому воздействию, поэтому и существует поговорка, что петух на рассвете кричит. .....

Обычный петух закричит только в возрасте четырех месяцев. Петух, выросший в теплице и питавшийся кормом, будет кукарекать рано только потому, что в нем много гормонов. Самое раннее, когда петуху исполнится два с половиной месяца, он будет кричать. Желтый мех Сяо Фэя еще не успел полностью выцвести. Он был совсем как маленький цыпленок. У него уже пробудился расовый талант? Потрясающе! Сяо Фэй разбудил и маленького лисенка. Она подняла голову и ошарашенно огляделась вокруг. Затем она легла на мягкую лисью куклу и продолжила спать. Маленькая собачка лежала в домике для животных. Половина ее тела находилась внутри, а половина - снаружи. Она была похожа на собаку, выскочившую из кошки и мышки. Она крепко спала. Нин Фэй собирался бежать утром. Когда он увидел маленькую собачку, у него не хватило духу разбудить ее. "Сяо Фэй, сегодня ты побежишь со мной". "Пойдем".

Нин Фэй надел спортивный костюм и открыл дверь даосского храма. Наступая на скопившиеся листья, он спустился по лестнице и выбежал на улицу. Сяо Фэй последовал за ним. Скорость Сяо Фэя была очень высокой. Он не отставал от Нин Фэя, но его физическая сила была средней. Он далеко не мог сравниться со щенком. Пробежав некоторое время, Нин Фэй увидел, как усердно работает Сяо Фэй, поэтому тоже поднял его и взял в правую руку. Правая рука была прижата к груди. Левой рукой он только размахивал и бежал вперед. Когда он был доволен, Нин Фэй высоко поднимал правую руку, чтобы Сяо Фэй мог почувствовать себя летящим в воздухе. Нин Фэй почувствовал, что малыш очень взволнован, и зачирикал. Сяо Фэя окружил ветер свободы. Он почувствовал поток воздуха и снова решился на полет. Полет был его целью. Он хочет стать "Летающим цыпленком".

Некоторые куры каждый день только и умеют, что опускать голову, чтобы клевать насекомых, едят только одно за всю свою жизнь, конечная судьба - стать пищей на столе. Если бы Сяо Фэй родился на ферме, возможно, его ждала бы та же участь. Но теперь он родился в храме Цинфэна, ел корм для домашней птицы, который изменил его физические качества. Другими словами, у него появилась новая точка отсчета, новая платформа и новая цель. Возможно, именно существование Нин Фэй оказало на него определенное влияние. Пробежав около тридцати минут, Нин Фэй вернулся в даосский храм. В это время маленькая собачка уже проснулась. Увидев вернувшегося Нин Фэя, она вскочила и дважды гавкнула. По тону собаки можно было догадаться, почему ее не взяли с собой. "Ты тогда еще спала. Я позову тебя в следующий раз". Нин Фэй погладила щенка по голове и объяснила, почему он не пришел. Только после этого щенок снова радостно завилял хвостом.

Утром, когда Нин Фэй вел прямой эфир, он достал из холодильника осеннюю грушевую пасту, нашел две деревянные миски и налил в них осеннюю грушевую пасту. Густая осенняя грушевая паста была темно-коричневого цвета с легким блеском. Это была вываренная эссенция, очень полезная для организма. Затем он налил в миску немного воды и равномерно перемешал грушевую пасту с водой. На вкус паста из осенней груши была сладковатой, с нотками лилии и плодов архата. Вкус был очень приятным. Более того, после ее употребления тело ощущало особый комфорт. Нин Фэй пила осеннюю грушевую пасту и общалась с

интернет-пользователями. "Юн Тао завтра женится. Я должна приехать, чтобы помочь во второй половине дня". "Завтра не должно быть прямой трансляции, поэтому я беру выходной". Услышав слова Нин Фэй, пользователи сети неохотно отправляли ответные комментарии. "Аббат Дин Нин хочет взять выходной? Не надо!"

"Да, это довольно неудобно - не видеть прямую трансляцию Аббатства Дин Нин". "Аббатство Дин Нин ведет прямую трансляцию с 9 утра до 9 вечера каждый день. Когда он приходит в горы, он выходит в эфир с 7 утра. Его уже можно считать образцовым работником среди стримеров". "Почему бы нам не транслировать свадьбу в прямом эфире?" "Да, да, да. Мы будем транслировать свадьбу в прямом эфире. А рейнджеру дадим красный пакет". "Хорошая идея!" Увидев всеобщие комментарии, Нин Фэй только покачал головой и сказал: "Мы не будем транслировать свадьбу в прямом эфире. Это не очень хорошо". "Надеюсь, все нас простят". Нин Фэй не стал бы транслировать свадьбу своего друга в прямом эфире в качестве прикола. В этот день он хотел присутствовать на свадьбе только как благотворитель. Он не хотел вмешиваться в другие дела. Утром Нин Фэй прибрался во дворе и навел порядок. Опавших листьев становилось все больше и больше, поэтому на уборку уходило больше времени.

Далее предстояло разрыхлить почву и удалить сорняки в цветочном пруду на заднем дворе. Трехцветные цветы в пруду уже распустились. Три слоя лепестков становились все более яркими, и на это было приятно смотреть. Прямая трансляция велась неторопливо и беззаботно. Во второй половине дня Нин Фэй выключил прямую трансляцию и дал несколько указаний Цзян Сюэ. Затем он выехал из города Цинь и приготовился принять участие в вечеринке "Мальчишник", организованной их однокурсником Лу Чао. Нин Фэй и Лу Чао были шаферами Юн Тао на этой свадьбе. Юн Тао обладал очень честным характером и был довольно мягким человеком. Он рано научился готовить и не имел вредных привычек. Они встретились в доме Юн Тао. Свадьба была полностью спланирована, и завтра на сцене должен был появиться только жених. "Как дела, старина Би? Ты женишься. Как ты себя чувствуешь?" - с улыбкой спросил Лу Чао.

Лу Чао был очень жизнерадостным человеком, и его имидж был неплох. Лу Чао и Юн Тао были очень симпатичны, не говоря уже о том, что у них была хорошо сложенная фигура и довольно высокий рост. Они выглядели очень чистыми и солнечными людьми. Однако стоило Нин Фэй встать рядом с ними, как все внимание было автоматически отвлечено. "Нервничает? Мне это тоже кажется странным. Мы так долго были вместе. Свадьба - это всего лишь формальность, но это просто нервное", - сказал Юн Тао, покачав головой. "Я говорю, что свадьба - это хлопотно. После получения свидетельства все закончится", - беспомощно покачал головой Лу Чао. Мужчины и женщины по-разному относились к свадьбе. Первые считали ее хлопотной и мучительной, а вторые - безусловно, самым прекрасным и важным временем в ее жизни. "Старина Лу, о каком окончательном мальчишнике ты говоришь? Не впутывай старика Би в эту историю. Он завтра женится", - спросила Нин Фэй.

"Не волнуйся, красавчик. Что я могу сделать? Могу ли я пойти в KTV и позвать несколько девушек? Это не в твоем стиле", - усмехнулся Лу Чао и сказал. "Я очень нервничаю. Почему бы нам просто не поиграть в карты дома", - добавил Юн Тао. Вчера Юн Тао уже участвовал в репетиции свадьбы, и все было готово. Согласно правилам, сегодня они с Лин Фан не могли встретиться. "Посмотри, как Линь Фан управляет тобой. Пойдем. Этот брат даст тебе почувствовать, что такое холостяцкая жизнь". Увидев его честный взгляд, Лу Чао беспомощно покачал головой, тут же подтянул его к себе, и они втроем вышли на улицу. Через полчаса они были в гостинице "Эспорт". "Играешь в игры?" "Я не играю уже много лет". "В таком возрасте уже не стоит играть в игры, верно?" ... "Убить! Увеличить! Что за F*cking лузер!" "Ты только что использовал высшее мастерство слепого человека, чтобы пнуть манекен?" □□e□□□□n□□□□.□o□ "Flash to Tower A, awesome!" "Эй, вы двое, вы можете уже выиграть раунд!"

"Лу Чао, ты собираешь Линчжи в дикой зоне? Я уже дважды сражался с Ганком!" Вскоре после этого возбужденные крики Юн Тао разнеслись эхом по всему отелю эспорта. Здесь было несколько стилей игры. Кто-то несся молча, и даже пять киллов вызывали лишь презрительную улыбку. Кому-то нравилось лаять, и они чувствовали себя неуютно, если не ревели. Ощущения от совместной игры в "черную" были далеки от того, с чем могло сравниться общение в Интернете. "Игра не удалась!" Игра закончилась, и компьютер выдал уведомление. Все трое откинулись на спинки кресел. Они взяли со стола стакан с ледяной колой и отпили из него с помощью соломинки. Их действия были синхронны. "Какие же мы идиоты, если играем против двоих? !" "Да они просто профаны. Играя на ADC, они могут получить 2-8!" "Они даже не могут играть в одиночку. Их уже несколько раз убивал противник". В это время обычно наступает время ругать прохожих. "Как насчет большой драки!"

"Куда мы идем?" - спросил Юн Тао. "В банный центр". "Банный центр?" - в один голос спросили Нин Фэй и Юн Тао. "Я просто шучу. Это обычная сауна. Я устрою вам хорошую баню и пар. Завтра у вас свадьба. Несмотря ни на что, ты должна "очиститься" сегодня". "Отстань, это ты у нас чистюля!" Они весело болтали. Под дуновением ночного ветра их настроение было необычайно комфортным.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

http://tl.rulate.ru/book/54631/3156680